
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 110-летию юбилею монгольского ученого-монголоведа,
общественного деятеля, переводчика Мэргэн-гуна Гомбоджаба

St. Petersburg
2016

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель); доктор филол. наук Л. Г. Скородумова; доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова; доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова; доктор наук Ж. Легран (Франция); доктор наук Р. Поп (Румыния); доктор наук А. Бирталан (Венгрия); доктор наук В. Капишовска (Чешская республика)

Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Секретарь и редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek; D. S. (Philology) L. G. Skorodumova; D. S. (History) T. D. Skrynnikova; D. S. (History); K. V. Orlova; PhD. (Philology) N. S. Yakhontova; D. S. J. Legrand (France); PhD. A. Birtalan (Hungary); PhD. R. Pop (Rumania); PhD. V. Kapishovska (Czech Republic)

Peer-reviewed by: PhD. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Secretary and Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XVII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. — 104 с.

Семнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 110-летию юбилею монгольского ученого-монголоведа, общественного деятеля, переводчика и публициста Мэргэн-гуна Гомбоджаба (1906—1940).

Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов, отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению и переводы, выполненные российскими монголоведами. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The seventeenth edition of the magazine «Mongolica» is dedicated to 110th anniversary of Mongolian scholar, public figure, translator and essayist Mergen-gun Gombodzhab (1906—1940).

This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», and «Our Translations». The magazine includes articles written by Russian and foreign scholars, the reports of the scientific activities in field of Mongolian studies and translations made by Russian mongolists.

The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value.

The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 07.11.2016. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2016
© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Хишигт. Мэргэн-гун Гомбоджаб — князь, ученый, переводчик, общественный деятель (1906—1940) (Перевод Л. Г. Скородумовой, И. В. Кульганек)	6
И. В. Кульганек. Ленинград в жизни Мэргэн-гуна Гомбоджаба.	11
Д. А. Носов. Мэргэн-гун Гомбоджаб и Институт живых восточных языков в Ленинграде	24
Т. Тамир, Т. Аира. Книги из личной коллекции М.-г. Гомбоджаба	27
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. Ш. Кадырбаев. Памятники степного права «Жеты-Жаргы», «Их Цааз», «Цааджин Бичик» и культурные взаимосвязи ойратов, калмыков и халхасцев с казаками в эпоху Цин	30
Т. Д. Скрынникова. Представления об общемонгольской идентичности в монгольских летописях XVII в.	35
И. М. Захарова, М. В. Мандрик. Делегация автономной Монголии в России в 1912—1913 гг.	42
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Г. Батсуурь. Новизна образов повести Ц. Дамдинсурэна «Отвергнутая девушка»	48
А. В. Зорин, Ю. С. Макарова. Два калмыцких списка тибетского сборника «Доманг» из коллекции Саратовского областного музея краеведения	52
Б. В. Меняев. Ойратский ксилограф из частного собрания Хотол-Тугеса, посвященный культу будды Амитаюса	61
Т. Содгэрэл. Наигрыши на цууре в Западной Монголии: вопросы классификации	65
Д. Сувданцэцэг. Запятая в монгольском предложении: случаи постановки	69
А. А. Туранская. Жанровая маркировка «гурбум» в тибето-монгольской агиографии	78
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек, Е. Ю. Харькова. Седьмые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»	83
ПЕРЕВОДЫ	
Ж. Дашдондог. Я никогда не был антисоветчиком (Перевод Л. Г. Скородумовой)	88
Ц. Доржготов. Подарок снега (Перевод А. Токмакова под редакцией Л. Г. Скородумовой)	91
С. Буяннэмэх. Врата литературы (<i>Окончание</i>) (Перевод А. Сапожниковой под редакцией Л. Г. Скородумовой)	93
Информация об авторах.	103

Contents

N. Hishigt. Mergen-gun Gombodzhab — prince, scientist, translator (1906—1940) (translated by L. G. Skorodumova and I. V. Kulganek)	6
I. V. Kulganek. Leningrad in the life of Mergen-gun Gombodzhab	11
D. A. Nosov. Mergen-gun Gombodzhab and the Institute of Living Oriental Languages in Leningrad.	24
T. Tamir, T. Aira. Books from the personal collection of Mergen-gun Gombodzhab	27
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
A. Sh. Kadyrbaev. Monuments of steppe legislation «Jeti-Jargy», «Ikh Tsaaz», «Tsaadzhin Bitchig» and cultural relations of Oirats, Kalmyks, Khalkha with Kazakhs during the Qing period	30
T. D. Skrynnikova. Ideas of the all-Mongolian identity in the Mongolian chronicles of the XVII century	35
I. M. Zakharova, M. V. Mandrik. The delegation of Autonomous Mongolia in Russia in 1912—1913	42
PHILOLOGY: LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
G. Batsuur. Images Novelty in Ts. Damdinsurung's Story «The Rejected Girl»	48
A. V. Zorin, Yu. S. Makarova. Two Kalmykian Manuscript Copies of the Tibetan Collected Book «Mdo mangs» Kept at the Saratov Regional Museum of Local Lore	52
B. V. Menyaev. Oirat woodcuts from the private collection of Hotol-Tuges dedicated to cults of Buddha Amitayus	61
T. Sodgerel. Tunes on tsuur in Western Mongolia: the classification.	65
D. Suvdantsetseg. A comma in Mongolian sentence: cases of setting	69
A. A. Turanskaya. Genre marker 'gurbum' in Tibeto-Mongolian Hagiography	78
THE ARCHIVES OF ORIENTALISTS REVIEWS	
Ju. V. Boltach, I. V. Kulganek, E. Ju. Khar'kova. VIIth Conference, dedicated to Agvan Dordzhiev.	83
OUR TRANSLATIONS	
Zh. Dashdondog. I have never been anti-Soviet (translated by L. G. Skorodumova)	88
Ts. Dordzhogotov. Gift from snow (translated by A. Tokmakov, edited by L. G. Skorodumova)	91
S. Buyannemekh. Gates of literature (translated by A. Sapozhnikova, edited by L. G. Skorodumova)	93
Information about the authors	103

Т. Содгэрэл

Наигрыши на цууре в Западной Монголии: вопросы классификации

Цуур является одним из музыкальных символов этноса урианхай, проживающего в Западной Монголии. В исследовании используются экспедиционные записи автора, сделанные на территории Западной Монголии в 2012—2014 гг., и материалы предыдущих публикаций. Задачей статьи является представление результатов классификации наигрышей, осуществленной по критерию оценки ключевых героев и образов. Автором выделены наигрыши, посвященные темам природы, животных, птиц, персонажей из мира людей. Специальный ракурс исследования обусловлен возможностью обозначить наиболее распространенные наигрыши и выявить редкие, уникальные.

Ключевые слова: цуур, инструментальная музыка, наигрыш, Западная Монголия.

Цуур — продольная пастушья флейта, бытующая у этноса урианхай, живущего на территории Западной Монголии. В настоящее время традиция игры на этом инструменте продолжает жить и развиваться. Экспедиции, предпринятые автором статьи в провинции Ховд и в Улан-Баторе в 2012—2014 гг., выявили более двадцати исполнителей различного возраста, играющих на этом инструменте. Большинство из них — ученики выдающегося цуурчи П. Наранцогта, ушедшего из жизни в 2003 г.

На основании собранных материалов и с учетом публикаций был составлен каталог наигрышей на цууре, в котором они сгруппированы по ключевым героям-персонажам и образам. Задачей статьи является представление результатов тематической группы наигрышей. Специальный ракурс исследования обусловлен возможностью обозначить наиболее распространенные наигрыши и выявить редкие, уникальные.

Представления о системе наигрышей, бытующие в среде современных цуурчи, позволяют выявить две интересные тенденции. Первая из них базируется на представлении о множественности наигрышей, некогда существовавших в Западной Монголии. Согласно преданиям, количество традиционных наигрышей достигало нескольких сотен наименований. Так, например, Б. Мунгунцоож, единственная девушка, играющая на цууре, вспоминала о том, что ее дедушка П. Наранцогт рассказывал о существовании 300—400 наигрышей для цуура [АФ. 2012-003]¹. К сожалению, большая часть из них никогда не была записана и названия их утрачены. Возможно, в дан-

ном случае мы встречаемся со стремлением к идеализации исторического прошлого урианхайцев как хранителей древней традиции игры на цууре. Для современных цуурчи большое число наигрышей символизирует богатство и глубину этнической традиции, уже утраченной к настоящему времени.

Другая тенденция, напротив, отражает присущую традиционной культуре идею структурировать репертуар наигрышей, привязав их число к определенному символу. Так, одним из распространенных представлений является связь 13 основных наигрышей с 13 хребтами Алтая. Поясняя тот факт, что количество известных в традиции наименований наигрышей превышает эту цифру, исполнители указывают, что в наигрыше существует основная и вспомогательные мелодии, которые со временем приобрели статус самостоятельного наигрыша. Цуурчи Э. Баатаржав высказался об этом следующим образом: «Люди играют части из этих тринадцати наигрышей и считают, что наигрышей около тридцати» [АФ. 2012-004]. Исполнитель Н. Отгонхуу оценивает ситуацию так: «Существует основная целая мелодия и есть мелодии фрагментальные, мелкие. По этой причине сейчас говорят, что есть 13 основных мелодий» [АФ. 2013-001].

Собрав все сведения о репертуаре цуурчи, выявленные в последние десятилетия различными собирателями, удалось составить каталог названий наигрышей на цууре. В него включено около 46 наименований (были учтены сведения из имеющихся публикаций автора и материалы его экспедиций).

Как показали экспедиционные материалы и опубликованные источники, наигрыши на цууре связываются исполнителями с различными сферами жизни урианхайцев. Они отражают представления и обычаи этноса и обозначают их связи с окружающей

¹ Здесь и далее даются ссылки на личный архив автора статьи, первая цифра обозначает год записи, а вторая — ее порядковый номер.

природой и бытом. Наигрыши имеют свои названия, которые можно сгруппировать по ключевым героям-персонажам и образам.

Наигрыши, посвященные различным животным, составляют наиболее обширную группу. Большую часть образцов в ней составляют те, что связаны со скотоводческим бытом урианхайцев (с лошадей, верблюдом). Кроме них присутствуют и наигрыши, тематически связанные с теми животными, которые обитают в горах Алтая и в пустыне Гоби (с медведем, оленем, горным козлом).

Лошадь

- «Жороо морины явдал» («Лошадь, бегущая аллюром»)
- «Бальчин хээр» («Гнедой конь Бальчин»)
- «Өрөөлтэй шархал морь» («Желтоватая стреноженная с одной стороны лошадь»)
- «Залман хар хээр» («Гнедой и черный конь Залман»)
- «Хонин жороо морины явдал» («Овечья походка иноходца»)
- «Саяг»²
- «Саваргаа»³
- «Хатиргаа» («Конь, бегущий рысью»)

Верблюд

- «Сариг цагаан ингэ» («Белая верблюдица Сариг»)
- «Сариг цагаан ботго» («Белый верблюжонок Сариг»)
- «Буйлган шар атны явдал» («Походка кричащего кастрированного верблюда»)
- «Алиа шар тэмээний буйлаа» («Крик желтого веселого верблюда»)

Горный козел

- «Хөх сэрх» («Серый кастрированный козел»⁴)

Медведь

- «Жороо хар мажалай»⁵ («Черный быстрый медведь Гоби»)

Олень

- «Хангай буга» («Олень Хангая»⁶)

Наигрыши, посвященные птицам, не так многочисленны. Они связаны с образами горной птицы или кукушки.

² С а я г — особый бег лошади, вариант иноходи.

³ По словам цуурчи Б. Наранбата, слово «саваргаа» обозначает особый бег лошади, представляющий собой нечто среднее между галопом и рысью.

⁴ По рассказу цуурчи Э. Баатаржава, название наигрыша «Хөх сэрх» символизирует упрямый характер горного козла.

⁵ Наигрыш встретился в публикации [2].

⁶ Х а н г а й — гористая и лесистая местность, плодородная и богатая водой.

- «Хар хур шувууны дуудлага» («Призыв черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года»)
- «Хар хур шувууны наадгай» («Танец черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года»)
- «Хөхөө шувууны дуудлага» («Призыв кукушки»)
- «Уулын шувуу» («Горная птица»⁷)

В основе наигрышей, посвященных природным объектам, лежат образы рек, водопадов, гор:

- «Ээвийн голын урсгал» («Течение реки Ээв»)
- «Ээвийн долгион» («Волны реки Ээв»)
- «Буянт гол» («Река Буянт»)
- «Уул усны цуурай» («Эхо воды в горах»)
- «Арын алтан ус» («Золотая вода севера»)
- «Сагсай гол» («Река Сагсай»)
- «Цагаан хадаан хүрхэрээ» («Белый первый лёд и водопад»)
- «Алтайн магтаал» («Восхваление Алтая»)
- «Алтай баясах» («Алтай радуется»)
- «Цаст Алтайн уянга» («Лирика снежного Алтая»⁸)
- «Хангайн магтаал» («Восхваление Хангая»)
- «Цагаан лавай» («Белая раковина»)

Один из наиболее популярных наигрышей в этой группе посвящен реке Ээв, находящейся на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая, где проживают монголы — родственники современных урянхайцев. Несколько веков назад территория Синьцзяня принадлежала Монголии, и воспоминания об этой реке сохранились в названии наигрыша «Ээвийн голын урсгал» / «Течение реки Ээв», бытующего сейчас в Западной Монголии. Территория в бассейне реки Ээв, по мнению одного из лучших современных исполнителей на цууре Э. Баатаржава, является самым большим очагом бытования цуура и горлового пения [АФ. 2012-003].

Ряд наигрышей обобщает наблюдения над образами людей:

- «Бөмбөлдэй хөвүүн» («Милый мальчик»)
- «Эрэгтэй эмэгтэй хүний хослон явах явдал» («Идущие парой женщина и мужчина»)
- «Сагсуу залуу» («Хвастливый парень»)
- «Дөрвөн өөлдийн ура» («Призыв четырех ойлатов»⁹)
- «Бүүвэй» («Колыбельная»)

⁷ Под горной птицей подразумеваются фазан (гургуул) или куропатка (ятуу).

⁸ Этот наигрыш пока записан только от одного исполнителя (Н. Амартувшин). Он дал название именно в такой формулировке.

⁹ О й л а т — одна из этнических групп западных монголов.

Как видно из перечня, в названиях наигрышей запечатлены сами герои-персонажи, отсылка к которым помогает понять тот или иной звуковой образ («Бальчин хээр» / «Гнедой конь Бальчин»). В названиях некоторых наигрышей конкретизируется определенный аспект наблюдения над окружающим миром. Так, в группе наигрышей, посвященных животным и людям, мы видим образцы, в которых отражена идея передачи звуком их движений («Хар хур шувууны наадгай» / «Танец птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года», «Эрэгтэй эмэгтэй хүний хослон явах явдал» / «Идущие парой женщина и мужчина», «Жороо морины явдал» / «Лошадь, идущая аллюром») или голосу («Алиа шар тэмээний буйлаа» / «Крик желтого веселого верблюда», «Хөхөө шувууны дуудлага» / «Призыв кукушки»). В названиях наигрышей, посвященных объектам природы, также может быть обозначена идея имитации ее звуков («Уул усны цуурай» / «Эхо воды в горах», «Эвийн голын урсгал» / «Течение реки Ээв»). Наигрыши, описывающие мир людей, могут указывать на определенные черты характера персонажей, которым посвящен наигрыш («Бөмбөлдөй хөвүүн» / «Милый мальчик», «Сагсуу залуу» / «Хвастливый парень»), либо на события, происходящие с ними¹⁰ [Катуу, 2003. С. 218—225].

П. Наранцогт, выдающийся цуурчи, имел в своем репертуаре около 30 наигрышей. Об этом свидетельствуют исследования таких ученых, как А. Дежак, Ж. Энэбиш. По свидетельству цуурчи Б. Наранбата, одного из внуков Наранцогта, количество наигрышей его деда было около 40 [АФ. 2014-001]. Однако в опубликованных источниках представлено всего 15 наигрышей этого цуурчи:

- «Алтайн магтаал» («Восхваление Алтая»)
- «Эвийн голын урсгал» («Течение реки Ээв»)
- «Залман хар хээр» («Вороной Залман»)
- «Бальчин хээр» («Гнедой конь Бальчин»)
- «Алиа шар тэмээний буйлаан» («Крик желтого веселого верблюда»)
- «Хар хур шувууны дуудлага», 1-р хувилбар («Призыв черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года», 1-й вариант)
- «Хар хур шувууны дуудлага», 2-р хувилбар («Призыв черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года», 2-й вариант)
- «Хар хур шувууны наадгай» («Танец черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года»)

¹⁰ Содержание наигрыша «Призыв четырех ойлатов» раскрывает исследователь Ю. Катуу в своей статье. По его словам, в этом наигрыше «описывается» процесс переселения четырех ойлатов, которые жили в горах Алтая. В наигрыше изображается лай собаки, которая осталась на месте юрты, пение детей, голоса верблюжонка и жеребенка. К сожалению, в настоящее время данный наигрыш не зафиксирован. В имеющихся публикациях его нотация не содержится.

- «Хангайн уулын магтаал» («Восхваление Хангая»)
- «Сариг цагаан ботго» («Белый верблюжонок Сариг»)
- «Эрэгтэй эмэгтэй хүний хослон явах явдал» («Идущие парой женщина и мужчина»)
- «Арын алтан ус» («Золотая вода северного склона»)
- «Хөх торгон цамц» («Синяя шелковая рубашка»)
- «Биелгээний аялгуу» («Мелодия танца тела»)
- «Сагсуу залуу» («Хвастливый парень»)

В репертуаре П. Наранцогта присутствуют наигрыши всех выделенных выше тематических групп. Среди них следует выделить пять уникальных наигрышей, не зафиксированных у других цуурчи в настоящее время. К ним относятся: «Эрэгтэй эмэгтэй хүний хослон явах явдал» / «Идущие парой женщина и мужчина», «Арын алтан ус» / «Золотая вода северного склона», «Хар хур шувууны дуудлага» / «Призыв черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года», «Сагсуу залуу» / «Хвастливый парень», «Залман хар хээр» / «Вороной Залман» [Alain Desjacques, 2004].

Современные народные исполнители владеют гораздо меньшим объемом традиционных наигрышей. Как показала экспедиционная работа, каждый из исполнителей может сыграть от 3 до 5 различных образцов. Репертуарную основу этих исполнителей составляют:

- «Эвийн голын урсгал» («Течение реки Ээв»)
- «Алтайн магтаал» («Восхваление Алтая»)
- «Буйлган шар атны явдал» («Походка кричащего кастрированного верблюда»)
- «Сариг цагаан ингэ» («Белая верблюдица Сариг»)
- «Өрөөлтөй шархал морь» («Желтоватая стреноженная лошадь»)
- «Бальчин хээр» («Гнедой конь Бальчин»)
- «Жороо морины явдал» («Лошадь, бегущая аллюром»)
- «Хар хур шувууны наадгай» («Танец черной птицы, не сбросившей свои перья с прошлого года») [Энэбиш, 2008. С. 75—76].

Обязательной частью репертуара любого цуурчи являются наигрыши, посвященные лошади. Некоторые исполнители (например, единственная женщина-цуурчи Б. Мунгунцоож), могут сыграть только наигрыши, имитирующие походку лошади, а наигрыши, связанные с другими темами, ими уже не освоены. Видимо, причина этого явления заключается в том, что именно эти наигрыши в этнической традиции имеют ключевое значение. Возможно, распространенность наигрышей-имитаций шага лошади связана и с тем, что они наиболее просты в освоении и легки для запоминания.

Другим «маркером» монгольской традиции игры на цууре является наигрыш «Эвийн голын урсгал» / «Течение реки Ээв». Им владеет большинство из современных исполнителей. Те же исполнители, ко-

торые не владеют этим наигрышем ввиду его технической сложности, тем не менее в своих рассказах указывают на его значимость для этнической инструментальной культуры.

Среди наигрышей, записанных от современных цуурчи, есть малораспространенные и даже единичные версии. Они были зафиксированы у тех цуурчи, которые учились непосредственно у П. Наранцогта или слышали его игру. Можно предположить, что эти наигрыши были восприняты именно от него. Так, например, в репертуаре цуурчи Б. Загджава присутствуют такие наигрыши, как «Хатиргаа» / «Конь, бегущий рысью», «Саваргаа», «Хангайн буга» / «Олень Хангая», не встречающиеся у других цуурчи Монголии. Другим примером могут быть наигрыши «Жороо хар мажаалай» / «Черный быстрый медведь Гоби» и «Цаст Алтайн уянга» / «Лирика снежного Алтая», записанные от Н. Амартувшина. Единичные записи были сделаны также и от Н. Гомбожава («Бөмбөлдөй хөвүүн» / «Милый мальчик» и «Уул

усны цуурай» / «Эхо воды в горах») и Ц. Цотгэрэла («Алтай баясах» / «Алтай радуется»).

Происхождение других редких наигрышей раскрывают сами цуурчи. Э. Баатаржав сообщил, что наигрыши «Зариг» и «Хух сэрх» / «Горный козел» были выучены им от цуурчи Ирдиша во время пребывания во Внутренней Монголии. Уникальный наигрыш «Цагаан лавай» / «Белая раковина», исполненный Б. Болдом, был перенят им от исполнителя Цэдэн-Иша (родственника П. Наранцогта) из провинции Баян-Ульги.

В последние годы интерес к цууру среди молодых людей был стимулирован выходом в свет компакт-диска Алена Дежака, копии которого распространились в Западной Монголии и за ее пределами. Интересной тенденцией является опыт освоения инструментальной традиции через прослушивание аудиозаписей, что продемонстрировали исполнители Г. Нямжанцан и Н. Санжоодорж.

Использованная литература

Катуу, 2003: *Катуу Ю.* Ойрад Монголчуудын соёл урлагийн уламжлал шинэчлэл // Монголын соёл, урлаг судлал. Улаан-Баатар, 2003. С. 218—227 (*Katuu Yu. Oirad Mongolchuudiin soyol urlagiin ulamjhal shinechlel // Mongoliin soyol, urlag sudlal. Ulaan-Baatar, 2003. S. 218—227*).

Энэбиш, 2008: *Энэбиш Ж.* Монгол туургатны биет бус соёлын өвийг хадгалах, хамгааоох асуудалд // Монголын

хөгжим судлалын дээж бичиг. Улаан-Баатар, 2008. С. 71—78 (*Enebish J. Mongol tuurgatny biyet bus soyoliin uviig hadgalah, hamgaalah asuudald // Mongolyn hugjim sudlalyn deej bichig. Ulaan-Baatar, 2008. S. 71—78*).

Alain, 2004: *Alain D.* Mèlodies de flûte d'un berger mongol. Ulan-Bator, 2004. 92 с. (*Alain D. Melodies the flute dun berger mongol. Ulan-bator, 2004. 92 s*).

Tuvaanjav Sodgerel Tunes on tsuur in Western Mongolia: the classification

Tsuur is one of the symbols of ethnic sound «Uriangkhai» living in Western Mongolia. The study used records expeditionary poster produced in Western Mongolia in 2012—2014 period, and the publication of materials. The aim of the article is to present the results of grouping tunes carried out on key characters, figures. The author distinguishes tunes on the theme of nature, animals, birds, characters from the world of men. Special angle study is associated with the ability to identify the most popular tunes and identify rare, unique.

Key words: Tsuur, instrumental music, tunes, Western Mongolia.